

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1997/7/Add.3
13 December 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH/SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят третья сессия

Пункт 8 а) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ,
ПОДВЕРГАЕМЫМ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ
В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ, В ЧАСТНОСТИ: ПЫТКИ И
ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО
ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Доклад Специального докладчика г-на Найджела С. Родли,
представленный в соответствии с резолюцией 1995/37 В
Комиссии по правам человека

Добавление

Посещение Венесуэлы Специальным докладчиком

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 4	
I. ПРАКТИКА ПЫТОК	4 - 37	
II. ПРАВО ЖЕРТВ ПЫТОК НА ЭФФЕКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	38 - 57	
A. Дисциплинарные процедуры	38 - 42	
B. Общеуголовное законодательство	43 - 45	
C. Законодательство и процессуальная практика	46 - 57	
III. ПОЛОЖЕНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	58 - 73	
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	74 - 86	

Введение

1. В 1994 году Специальный докладчик по вопросу о пытках Комиссии по правам человека обратился к правительству Венесуэлы с просьбой разрешить ему посещение этой страны во исполнение его мандата и, прежде всего, в связи с полученной информацией о случаях пыток, которые неоднократно имели место в Венесуэле. После предварительного согласования этот визит состоялся 7-16 июня 1996 года, что позволило Специальному докладчику выполнить свою основную задачу, заключающуюся в сборе устной и письменной информации в ходе непосредственных встреч со значительным числом лиц, а также лучше оценить ситуацию, касающуюся практики пыток.
2. В ходе своего визита Специальный докладчик встретился с президентом Республики, министром иностранных дел, министром внутренних дел, министром национальной обороны и министром юстиции, а также с секретарем канцелярии президента, губернатором Федерального округа, Генеральным прокурором и другими должностными лицами Генеральной прокуратуры Республики, председателем Верховного суда, председателем и заместителем председателя Судебного совета, начальником Управления по делам пенитенциарных учреждений, председателем и членами Подкомиссии по правам человека и конституционным гарантиям Палаты депутатов, начальником Технического отдела судебной полиции, директором Института судебной медицины, начальником Управления столичной полиции, начальником Управления по делам разведки и контрразведки и командующим Национальной гвардии. Кроме того, он встречался с жертвами пыток, членами их семей, а также с представителями таких неправительственных организаций, как Комитет родственников жертв событий февраля-марта 1989 года (Софавик), Комитет по правам человека автономной муниципии Паэс, Отдел по правам человека апостольского викариата Пуэрто-Аякучо, Венесуэльская программа образования и действий в области прав человека (Провеа), Комитет содействия справедливости и миру и Викариат по правам человека при канцелярии архиепископа Каракаса.
3. 13 июня Специальный докладчик посетил Маракайбо, где он встретился с Генеральным секретарем правительства штата Сулия и префектом муниципии Маракайбо, начальником третьего регионального командования Национальной гвардии и начальником полиции штата Сулия, а также с представителями следующих неправительственных организаций: Группы контроля за соблюдением прав человека в Маракайбо и Комиссии по соблюдению справедливости и мира Совместного секретариата верующих Венесуэлы (Секорве). Кроме того, Специальный докладчик посетил различные пенитенциарные центры в Каракасе и Маракайбо, где он встречался с их руководством и рядом заключенных.

4. Специальный докладчик выражает свою признательность правительству Венесуэлы за предоставленную ему возможность посетить эту страну и за активную помощь, которая позволила ему в полной мере выполнить свою задачу. Кроме того, он выражает свою признательность представителю-резиденту Программы развития Организации Объединенных Наций в Венесуэле и его сотрудникам за их бесценную помощь, оказанную ему в ходе этого визита.

Г. ПРАКТИКА ПЫТОК

5. Согласно полученной Специальным докладчиком информации, в рамках деятельности по предотвращению или расследованию преступлений правоохранительные органы зачастую прибегают к использованию пыток в качестве средства получения информации или наказания, особенно по отношению к малоимущим слоям населения, показатели преступности среди которых являются наиболее высокими. По имеющимся сведениям, такую практику использовали следующие правоохранительные органы: Технический отдел судебной полиции (ПТХ) 1/, Управление по делам разведки и контрразведки (ДИСИП) 2/, Столичная полиция (ПМ) и полиции штатов 3/. Кроме того, по утверждениям, особенно в приграничных зонах, где нередко возникают вооруженные конфликты, пытки применяются Национальной гвардией (ГН) 4/ и армией. Наиболее распространенными методами являются избивания жертвы кулаками, ногами и тупыми предметами, надевание на голову пластикового пакета (в который часто впрыскивают раздражающие вещества) с целью вызвать удушье, подвешивание жертвы за скованные наручниками руки или ноги, погружение в воду, пытки электротоком, прижигание сигаретами и т.д. Кроме того, часто во время применения пыток задержанному завязывают глаза, с тем чтобы он не мог опознать своих мучителей.

1/ Технический отдел судебной полиции входит в состав министерства юстиции и является вспомогательным органом для судов, занимающихся расследованием преступлений.

2/ ДИСИП входит в состав министерства внутренних дел и выполняет функции политической полиции.

3/ Полицейские органы штатов подчиняются соответствующим губернаторам и выполняют прежде всего профилактические функции. В столице эти задачи выполняет Столичная полиция.

4/ Национальную гвардию также называют вспомогательными вооруженными силами, которые выполняют различные функции по поддержанию общественного порядка, к числу которых относится обеспечение наружной и, в исключительных случаях, внутренней охраны пенитенциарных учреждений. Входит в состав министерства национальной обороны.

6. Как правило, пытки применяются сразу после ареста или в первые же часы или дни. В связи с этим следует отметить, что согласно закону производящие арест органы полиции должны передавать лиц, которых они задерживают в связи с подозрением в совершении правонарушения, в распоряжение ПТХ. Согласно статье 10 Закона о судебной полиции, в которой перечисляются функции этих вспомогательных органов судебной полиции, полученные ими сведения имеют доказательную силу, но не должны искажаться в ходе уголовного судопроизводства.

7. Задержанные должны как можно скорее передаваться в распоряжение ПТХ, который осуществляет один из этапов следствия в рамках уголовного процесса. Согласно статье 75-Н Уголовно-процессуального кодекса судебная полиция должна не позднее чем через восемь дней, отсчитываемых от даты задержания, передавать задержанного в распоряжение судебного следователя, который в свою очередь принимает решение о порядке заключения под стражу в течение 96 часов, за исключением тяжких и сложных случаев, когда для этого требуется более продолжительный срок, не превышающий восьми дней. По данным неправительственных источников, этот максимальный срок (часто используемый), по истечении которого задержанный должен быть передан в распоряжение судьи, имеющего возможность определить его физическое состояние и выслушать его просьбы, является чрезмерно продолжительным и способствует применению пыток; кроме того, в некоторых случаях он не соблюдается. Те же источники сообщили, что производящие арест сотрудники полиции не всегда соблюдают положение о незамедлительной передаче задержанных в распоряжение ПТХ; руководство Государственной прокуратуры отметило, что максимально допустимый срок для такой передачи составляет 72 часа.

8. Вопреки положениям статьи 60.3 Конституции страны, запрещающим содержание "инкоммуникадо", и нормам Органического закона о защите конституционных прав и гарантий, в соответствии с которым полиция обязана разрешать задержанному общение с родственниками и адвокатом, на практике нередки случаи, когда в течение вышеупомянутого срока задержанный содержится в изоляции и лишен возможности связаться с родственниками, адвокатами или сотрудниками Государственной прокуратуры. По сообщениям, которые впоследствии оказались ложными, задержанных даже не передавали официальным лицам прокуратуры. Кроме того, свидания задержанных с родственниками и адвокатом нередко проводятся не конфиденциально, а в присутствии сотрудников полиции, а в случае освобождения задержанных без предъявления им обвинения сотрудники полиции принуждают их подписывать заявление о том, что они не подвергались жестокому обращению.

9. По данным неправительственных источников, признание по-прежнему остается важным элементом доказательства в суде, несмотря на то, что, согласно статье 248 Уголовно-процессуального кодекса, "признание, сделанное вне суда и зафиксированное сотрудниками судебной полиции, может оцениваться только как более или менее серьезное косвенное доказательство, которое следует оценивать в зависимости от личности сделавшего

его человека, а также сопутствующих мотивов и обстоятельств, в которых он находился и которые должны быть учтены". Наряду с этим отмечалось, что такое положение во многом обусловлено тем, что в ряде районов страны, прежде всего в сельской местности, полиция располагает ограниченными материальными и людскими ресурсами для проведения расследований и сбора доказательств и поэтому она важное значение придает получению признания.

10. Сохранение практики пыток обусловлено и другими факторами. Так, неправительственные источники выразили обеспокоенность в связи с деятельностью судебно-медицинских экспертов, заключения которых играют решающую роль при определении наличия или отсутствия телесных повреждений, являющихся результатом предполагаемого применения пыток 5/. По сообщениям, во многих случаях деятельность судебно-медицинских экспертов носит нерегулярный характер и ограничивается лишь краткой встречей с задержанным без проведения тщательного осмотра, после чего дается заключение о нормальном физическом состоянии такого лица, что существенно затрудняет возбуждение иска жертвой пыток. Кроме того, зачастую сотрудники полиции представляют задержанного для осмотра судебным врачом через несколько дней после применения пыток, когда их следы могут быть не столь заметны или вовсе не видны. Руководители Института судебной медицины, с которыми встречался Специальный докладчик, опровергли это утверждение. Они указали, что в большинстве случаев, которые были приведены Специальным докладчиком и по которым правительство страны испрашивало мнение Института, констатировалось наличие легких телесных повреждений и что число случаев телесных повреждений, практически всегда легких, является ограниченным. Что касается утверждения о том, что органы полиции не всегда следуют установленной процедуре и не доставляют задержанного к судебному врачу, то они отметили, что для ПТХ и ДИСИП обычной практикой является оформление заключения судебного врача и что, кроме того, к каждому комиссариату ПТХ прикреплен сотрудник прокуратуры, который испрашивает такое заключение. Что касается других отделов полиции, то было отмечено, что раньше они менее часто запрашивали заключения судебно-медицинских экспертов, тогда как в настоящее время эта практика становится все более регулярной.

11. По мнению неправительственных источников, одним из факторов, препятствующих независимой деятельности Института судебной медицины, является его подчиненное положение по отношению к ПТХ. Директор ПТХ отметил целесообразность устранения таких иерархических связей, которые в глазах общественности выглядят основанием для

5/ Вопрос о толковании понятия пыток и телесных повреждений см. ниже в пункте 44.

попустительства, и заявил, что, помимо непосредственных обязанностей, данный Институт выполняет целый ряд функций, не имеющих ничего общего с расследованиями, осуществляемыми Судебной полицией. Руководители Института судебной медицины отметили, что его принадлежность к ПТХ не вызывает особых проблем, поскольку они не испытывают какого-либо давления со стороны Судебной полиции; вместе с тем данный институт мог бы войти в состав Университета, в рамках которого он уже выполняет определенные функции. В свою очередь представители министерства юстиции отметили, что Институт судебной медицины не должен входить в состав ПТХ, а, напротив, должен быть автономным органом при министерстве юстиции.

12. По оценкам неправительственных источников, во многих случаях деятельность прокуроров также является неудовлетворительной, поскольку в их функции, согласно статье 83 и последующих статей Уголовно-процессуального кодекса, а также статье 6 Органического закона о Государственной прокуратуре, входит контроль за деятельностью органов Судебной полиции по подготовке материалов предварительного следствия; расследование произвольных задержаний и их предотвращение; соблюдение гарантий осуществления гражданских свобод и надзор за деятельностью органов полиции; контроль за соблюдением прав человека и конституционных свобод совершеннолетних и несовершеннолетних лиц, содержащихся в полицейских участках, находящихся под стражей, содержащихся в расположении воинских подразделений, в трудовых колониях, в тюрьмах и пенитенциарных учреждениях, исправительных учреждениях для несовершеннолетних и других местах содержания под стражей, а также надзор за условиями содержания задержанных и заключенных; принятие адекватных мер правовой защиты для восстановления прав человека в случае их нарушения. Кроме того, согласно закону, сотрудники Государственной прокуратуры обладают доступом во все вышеперечисленные учреждения. Было отмечено, что сотрудники Государственной прокуратуры практически не посещают отдаленные районы страны и что, хотя некоторые прокуроры не всегда должным образом выполняют свои функции по контролю за деятельностью полиции, иногда опасаясь возможных ответных действий, проблема также заключается в нехватке ресурсов, что и было подтверждено руководством Генеральной прокуратуры. По мнению этих же источников, Генеральная прокуратура должна осуществлять более тщательный контроль за деятельностью всех прокуроров. В связи с этим представители руководства Генеральной прокуратуры сообщили Специальному докладчику, что в прокуратуре имеется отдел по расследованию и контролю и что в случае проявления сотрудниками прокуратуры халатного отношения к делу возбуждается процедура внутреннего административного расследования.

13. Кроме того, по сообщениям неправительственных источников, органы полиции не всегда предоставляют прокурорам запрашиваемую ими информацию. Этот факт был также подтвержден представителями руководства Генеральной прокуратуры. По их словам, они не имеют возможности в полной мере контролировать действия органов полиции, однако Прокуратура ежедневно получает список задержанных, поступающих в пенитенциарные учреждения, в котором должны указываться личные данные каждого человека, а также

причина и дата его задержания, что позволяет Государственной прокуратуре осуществлять надзор за соблюдением максимального срока предварительного заключения. В этой связи они отметили две проблемы. Первая из них связана с работой сотрудников полиции, а вторая – с деятельностью судей. Они заявили, что сотрудники полиции не всегда охотно допускают работников Прокуратуры в полицейские участки, хотя это является неотъемлемым правом Государственной прокуратуры, и отметили случаи, когда представители Государственной прокуратуры подвергались угрозам в связи с расследованием жалоб на нарушения, допускаемые в некоторых полицейских участках. Наряду с этим они назвали случаи, когда судьи не выполняли должным образом свои обязанности в результате запугивания или наличия каких-либо обязательств (политического или иного характера) и прибегали к практике проволочек в деле осуществления прокурорского надзора; в других случаях судьи лишали прокурора возможности ознакомиться с материалами дела или ограничивали их право на проведение допроса подследственных.

14. Часто жертвы пыток отказываются подавать жалобы в связи с угрозами в их адрес или из-за неуверенности в том, что в рамках существующей правовой системы, недостатки которой будут рассмотрены ниже, подача жалобы приведет к наказанию виновных; кроме того, нередко они не имеют возможности оплатить официальные судебные издержки и издержки, связанные с коррупционностью чиновников. У Специального докладчика сложилось впечатление, что в последнее время количество жалоб возросло, что объясняется деятельностью правозащитных организаций. Вместе с тем, за исключением отдельных случаев, адвокаты не играют особой роли в деле представления и защиты интересов жертв пыток в судах. Кроме того, большинство таких лиц не получают помощи со стороны адвоката в первые часы и дни после своего задержания.

15. В исследовании, проведенном неправительственными организациями по вопросу о роли Всемирного банка и ходе судебной реформы в Венесуэле, сообщалось следующее: "Учитывая необходимость выполнения определенных процедур и регистрации документов, а также общую административную неразбериху, рассмотрение любого важного юридического вопроса требует помощь адвоката. Однако подавляющее большинство малоимущего населения не располагает средствами для оплаты услуг адвоката, что фактически лишает их доступа к правовой системе. (...) Законодательство Венесуэлы предусматривает возможность предоставления услуг народных защитников всем лицам, которые не имеют средств для оплаты услуг адвоката. Вместе с тем функционирование системы народных защитников сталкивается с различными проблемами". В частности, "количество народных защитников недостаточно для участия в множестве рассматриваемых судами дел.

Достаточно отметить, что, например, в 1993 году на долю 157 народных защитников приходилось 45 702 дела (...). Позже, в 1995 году, на каждого адвоката приходилось по 348 дел" 6/.

16. Вместе с тем известны и случаи представления жалоб в судебные органы. Кроме того, достаточно распространенной является практика обращения пострадавших в средства массовой информации, которые регулярно публикуют сообщения о случаях пыток, особенно в отношении групп лиц. Так, по сведениям одной из неправительственных организаций (Комитета содействия справедливости и миру), в январе 1996 года в печати появилось 50 сообщений о пытках и жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении и наказании. В феврале было опубликовано 61 такое сообщение, в марте - 58, в апреле - 59 и в мае - 57. Хотя Специальный докладчик не ставит своей целью устанавливать достоверность этих сообщений, их неоднократное появление в печати заставляет предположить, что в той или иной мере они могут отражать реальное положение дел 7/.

17. В нижеследующих пунктах в качестве примера приведены некоторые случаи пыток, предположительно имевших место в 1995 и 1996 годах, о которых Специальному докладчику стало известно либо от самих жертв, либо от пользующихся доверием неправительственных организаций, таких, как Подкомиссия по правам человека и конституционным гарантиям Палаты депутатов.

18. Давид Родригес, 15 лет, Хосе Торес, 22 лет, и Луис Урбано, 30 лет, были задержаны 26 марта 1995 года сотрудниками столичной полиции в Нуева-Такагуа, Каракас. Давиду Родригесу связали руки и надели на голову целлофановый пакет, предварительно наполнив его слезоточивым газом; кроме того, его избивали тупым предметом и прижигали ноги сигаретой; Хосе Торесу надели наручники и стали жестоко избивать, после чего несколько раз ударили головой о стену. Луису Урбано надели на голову целлофановый пакет со слезоточивым газом и избивали.

19. Хулио Рафаэль Товар, 24 лет, Андрес Бланко, 18 лет, Карлос Рамон Ируис Апто, 20 лет, и Анхель Хайдар Ируис, 15 лет, были задержаны 14 января 1995 года сотрудниками подразделения № 87 Национальной гвардии в Кайкаре-дель-Ориноко, штат Боливар, и на глазах их родственников и соседей были подвергнуты различным формам

6/ El Banco Mundial y la Reforma Judicial en Venezuela, Provea, junio de 1996, págs. 42-43.

7/ Данные взяты из ежемесячного издания Комитета "Derechos Humanos en Cifras"

пытков: их окунали головой в поилки для скота, били тупыми предметами, подвешивали за связанные ноги и окунали в бочки с водой, а также пытали электрическим током. При этом присутствовал сотрудник Государственной прокуратуры.

20. Клодомиро Эмилио Ривас Лопес был задержан сотрудниками ПТХ 16 мая 1996 года в селении Турмеро, штат Арагуа, в связи с расследованием дела об ограблении банка. После ареста он был переведен в центральное отделение ПТХ в Каракасе, где его били пуленепробиваемым жилетом по голове, пока он не потерял сознание; кроме того, его завернули в тюфяк, и несколько полицейских начали топтать его ногами и избивать палкой от швабры. Впоследствии он был переведен в отделение ПТХ в Кумане, где его вновь избили и оставили в подвешенном положении на несколько часов. Его адвокат представил соответствующую жалобу прокурору 57-й Государственной прокуратуры. По этому же обвинению 19 мая 1996 года в Кумане был задержан Франсиско Гарсия Боада. Он был жестоко избит сразу же после поступления в полицейскую комендатуру штата Сукре. Впоследствии он был переведен в отделение ПТХ, где его вновь избили и на 14 часов подвесили за скованные руки. Пострадавший ни разу не был осмотрен судебным врачом, хотя прокурор и отдал такое распоряжение.

21. Андрес Элой Бланко был задержан 5 октября 1995 года, когда он находился на работе в Колинас-де-Бельо-Монте, Каракас. Задержание произвели сотрудники ПТХ, которые занимались расследованием кражи. После перевода в бригаду "С" отдела по борьбе с грабежами он был подвергнут различным пыткам. В частности, его избивали, в том числе и в подвешенном положении, и надевали на голову целлофановый пакет, вызывая удушье. Кроме того, угрожая оружием, его заставили подписать какое-то заявление. По прошествии двенадцати дней он был освобожден без предъявления обвинений. Аналогичным пыткам были подвергнуты также его сослуживцы, задержанные при тех же обстоятельствах: Антонио Давид Санхуанеро, находившийся в одиночной камере в течение пяти дней; Эдди Марсель Гонсалес, получивший перелом ключицы, когда его подвешивали за руки; а также Хосе Грегорио Герреро. Соответствующая жалоба была подана прокурору № 54.

22. Хосе Грегорио Асуахе был задержан в Каракасе 23 ноября 1995 года через несколько дней после того, как он подвергся нападению при перевозке заработной платы работников своего предприятия. Производившие задержание сотрудники ДИСИП обвинили его в пособничестве. Он был доставлен в штаб-квартиру ДИСИП в Лос-Чагуарамос, где его избивали, сыпали песок в глаза, надевали ему на голову целлофановый пакет и пытали электрическим током, прикладывая оголенные провода к ногам и ушам. Кроме того, его подвешивали за руки к потолку и в таком положении избивали и пытали электрическим током. Впоследствии он был освобожден, но при этом от него потребовали, чтобы он никому не рассказывал о случившемся.

23. Случаи пыток и жестокого обращения были выявлены и при проверке деятельности служб безопасности, прибегавших к такой практике при разгоне демонстраций и манифестаций, которые приобрели особую интенсивность в связи с двумя попытками

государственного переворота, происшедшими в феврале и ноябре 1992 года. В настоящее время задержания и последующее применение пыток по-прежнему имеют место в связи с манифестациями или другими проявлениями протеста, в том числе связанными с проблемами собственности на землю. Эти случаи рассматриваются ниже.

24. 30 мая 1995 года группа студентов в количестве 24 человек, проходивших обучение в институте Барловенто, Игероте, штат Миранда, выступили с протестом против неудовлетворительной работы некоторых преподавателей. Сотрудники полиции штата прибыли на место манифестации и жестоко избили студентов, в частности используя мачете, забросали учебные помещения гранатами со слезоточивым газом, а затем доставили этих учащихся в комендатуру.

25. Баудилио Контрерас подвергся пыткам 16 ноября 1995 года, когда группа крестьян в местечке Эль-Польере, Санта-Барбара, штат Баринас, обратилась с требованием вернуть Национальному сельскохозяйственному институту некоторые участки земли. Для разгона крестьян прибыли служащие Национальной гвардии. Когда Баудилио Контрерас попытался от имени крестьян разъяснить мотивы их действий, национальные гвардейцы жестоко его избили; затем они привязали его к дереву, бросили три гранаты со слезоточивым газом, а их осколки затолкали ему в нос, рот и уши. После этого его привязали к хвосту лошади, которая проволокла его по земле на 800 метров. Затем он был доставлен в расположение Национальной гвардии, а оттуда - в участок ПТХ, где, из-за его ужасного состояния, его даже не хотели принимать. По настоянию родственников задержанного посетили прокурор и судебный врач, который, однако, не провел никакого осмотра.

26. Вторжения колумбийских повстанцев на территорию Венесуэлы, а также контрабанда наркотиков и торговля ими привели к тому, что в различных районах прифронтовых штатов увеличилось количество сотрудников правоохранительных сил, в частности военнослужащих, а с другой стороны, у населения этих районов возникло чувство нестабильности. В ходе операций сотрудники правоохранительных органов, в составе так называемых "объединенных оперативных групп", совершали акты насилия, включая пытки, в отношении гражданского населения, прежде всего крестьян, которых они подозревали в сотрудничестве с повстанцами. В некоторых случаях эти акты насилия совершались в условиях временной отмены конституционных гарантий. Ниже приведены некоторые примеры таких действий.

27. Марио Ландино и его 18-летний сын Энри Ландино, члены общины коренных жителей Бари, были задержаны военным патрулем в марте 1993 года в местечке Эль-Крусе, муниципия Кататумбо, штат Сулия, на следующий день, после того, как воинское подразделение в количестве примерно 60 человек заняло поселок соседней общины имени 5 июля, где они обыскали жилища и подвергли их обитателей допросу и запугиванию. В течение 8 дней Марио и Энри Ландино находились в изоляции от внешнего мира вместе с другими 30 задержанными в помещении, место расположения которого они назвать не могут, где они подверглись различным видам пыток. Так, например, им надевали на головы целлофановые пакеты, наполненные аммиакосодержащим

аэрозолем, затягивали на шею веревочные петли, избивали их, наносили им ожоги с использованием разъедающих веществ и угрожали смертью. Кроме того, им делали инъекции какого-то вещества, которое вызывало чувство жара во всем теле. После этого их принудили подписать признание в сотрудничестве с колумбийскими повстанцами. 4 апреля 1994 года они были переведены в полицейский участок Санта-Барбары после того, как им угрожали пыткой электрическим током, если они сообщат о применявшихся военными пытках. В Санта-Барбаре они находились три дня, в течение которых не получали ни воды, ни пищи. Они были осмотрены врачом из состава ПТХ, который, однако, в своем заключении не констатировал нанесенных им ран. Впоследствии они были переведены в тюрьму Сабанета в Маракайбо, где им было предъявлено обвинение в повстанческой деятельности. По заключению тюремного врача, у Марио Ландино было сломано несколько ребер, а также имелись ожоги и повреждения в области глаз. Марио Ландино находился в тюрьме до марта 1994 года, когда он был условно-досрочно освобожден. На момент подготовки настоящего доклада Энри Ландино все еще содержался в тюрьме в ожидании судебного процесса.

28. 26 февраля 1995 года группа колумбийских повстанцев из Национально-освободительной армии (НОА) пересекла венесуэльскую границу и совершила нападение на военно-морскую базу Карарабо, штат Апуре, в ходе которого погибло восемь военных моряков. В последующие дни военнослужащие задержали 24 местных жителей, обвинив их в причастности к этому нападению, однако в течение двух недель все они, кроме одного человека, были освобождены без каких-либо обвинений. Многие из задержанных подверглись пыткам или жестокому обращению: их избивали мачете, имитировали расстрел, вызывали у них удушье, надевая целлофановые мешки на голову, наносили им ожоги, а также угрожали смертью. Среди этих задержанных находились двое несовершеннолетних в возрасте 14 и 17 лет, которым были нанесены телесные повреждения, включая переломы ног, и одна беременная женщина, которая в результате такого обращения потеряла ребенка. Согласно свидетельским показаниям, один из задержанных, Хуан Висенте Пальмеро, скончался от подобного обращения, однако его тело обнаружено не было. 10 марта 1995 года начальник Управления по правам человека Генеральной прокуратуры Республики посетил Пуэрто-Аякучо, штат Амасонас, с тем чтобы встретиться с потерпевшими и в своем последующем заявлении для печати, подтвердил наличие у них на теле следов пыток. Через несколько дней после этого министр национальной обороны отдал распоряжение о проведении расследования. В результате расследования, проведенного военным судебным следователем в Пуэрто-Аякучо, были задержаны четыре военных моряка по обвинению в исчезновении Хуана Висенте Пальмеро. На момент подготовки настоящего доклада их дела находились на рассмотрении постоянного Военного совета в Маракае. Министр национальной обороны и президент Республики заверили Специального докладчика, что виновные по данному делу не останутся безнаказанными.

29. В июле 1995 года в автономной муниципии Паэс, штат Апуре, подразделение объединенной оперативной группы, в состав которой входили национальные гвардейцы, сотрудники ПТХ, служащие отдела военной разведки (ДИМ) и ДИСИП и которая проводила расследование в связи с предполагаемым похищением алькальда данного района задержало группу подозреваемых лиц. При этом некоторые из них подверглись пыткам, в том числе: Хосе Эрнандес, задержанный в местечке Ла-Капилья, которого пять суток продержали в штаб-квартире ПТХ; Мигель Анхель Герреро, также арестованный в селении Ла-Капилья; Франсиско Лара, задержанный в Монтильеро и содержавшийся в штаб-квартире ПТХ; Мартин Альварес, задержанный в Санта-Росе; Хуан Гомес, подвергнутый аресту в Монтильеро и содержавшийся под стражей в расположении ДИСИП в Гуасдуалито; Родольфо Альварес, арестованный в Лос-Ареналесе; Антонио Домингес, задержанный в Ла-Капилья; Хусто Перейра, арестованный в Лос-Ареналесе; Хосе и Альваро Бальона, задержанные в Ла-Капилья; Гильермо Лопес и его жена, задержанные в Лас-Каноас, которых содержали под стражей в штаб-квартире ПТХ; Луис Аргуэльо и Исабелино Бустаманте, задержанные в Ла-Виктории; Маркос Санчес, задержанный в Санта-Рите. Их избивали тупыми предметами, надевали на голову целлофановые пакеты с целью вызвать удушье, били ладонями по ушам, лишали сна и угрожали смертью. Некоторых из них подвешивали за руки. Всех их принудили подписать заявления о том, что они не подвергались жестокому обращению. Кроме того, они не получали врачебной помощи и даже в тех случаях, когда их осматривал судебный врач, он не фиксировал никаких повреждений. Тем не менее вышеупомянутые лица были осмотрены медицинскими работниками, представлявшими неправительственную организацию Комитет поддержки, которые констатировали наличие на их теле следов повреждений, подтверждающих их утверждения о жестоком обращении.

30. Анибаль Роберто Руис Кальдерон был задержан сотрудниками объединенной оперативной группы № 1 в ноябре 1995 года в селении Ла-Эсперанса, расположенном между секторами Санта-Рита и Лас-Монас, штат Апуре, по подозрению в контактах с колумбийскими повстанцами. После задержания его раздели, завязали глаза и рот, связали ноги и руки и привязали к дереву. В таком положении его избивали до тех пор, пока он не потерял сознание.

31. Специальный докладчик сообщал обо всех этих случаях правительству Венесуэлы. 30 октября 1996 года он препроводил правительству 33 сообщения, некоторые из которых были коллективными 8/.

8/ Краткое изложение этих случаев содержится в докладе E/CN.4/1997/7/Add.1.

32. Правительственные должностные лица, с которыми встречался Специальный докладчик, единодушно осудили практику пыток. Так, министр иностранных дел отметил, что, хотя правительство и считает жестокое обращение неприемлемым, тем не менее такие случаи имеют место. Одной из причин этого является низкий культурный уровень рядовых полицейских. Кроме того, он отметил, что преступность является серьезной социальной проблемой и ее размах отчасти объясняется существующей безнаказанностью.

33. Что касается законодательных органов, то члены Подкомиссии по правам человека и конституционным гарантиям Палаты депутатов отметили, что значительная часть полученных ими сообщений связана со злоупотреблениями со стороны полиции. Эти злоупотребления приобрели столь обыденный характер, что, хотя правительство выступает против применения пыток, оно закрывает глаза на такую практику, а руководство полиции покрывает лиц, виновных в ее применении. Представители правительства отметили, что в 1995 году был получен ряд сообщений об актах насилия, которые в 67 случаях были предположительно совершены сотрудниками столичной полиции, в 40 – национальными гвардейцами, в 24 – сотрудниками ДИСИП и в 24 – ПТХ. Кроме того, информация о целом ряде случаев была доведена до сведения законодательных органов различных штатов. Что касается деятельности Государственной прокуратуры, то они отметили необходимость обеспечения более активной ротации прокуроров, закрепляемых за конкретными подразделениями полиции или пенитенциарными учреждениями, что позволило бы покончить с попустительством прокуроров по отношению к лицам, виновным в совершении таких действий.

34. Руководитель технического отдела судебной полиции отметил, что он не располагает достаточным количеством сотрудников для расследования большого числа различных правонарушений и что иногда служащие его отдела применяют упрощенные процедуры для ускорения расследования. Вместе с тем он указал, что, хотя злоупотребления и имеют место, руководство этого отдела всячески с ними борется.

35. Представители руководства столичной полиции отметили, что в последние годы число сообщений о злоупотреблениях со стороны полиции увеличилось и что органы полиции содействуют подаче жалоб гражданами. Кроме того, снижение числа злоупотреблений обусловлено тем фактом, что такие жалобы реально рассматриваются и что существует вероятность наказания виновных.

36. Командующий Национальной гвардии отметил, что его подразделения участвовали в противоповстанческих операциях только по просьбе соответствующего губернатора или компетентного судебного органа и что при проведении таких операций они в максимально возможной степени соблюдали положения законов. Кроме того, руководство Национальной гвардии всегда старалось обеспечить присутствие прокуроров в местах проведения таких операций, что делалось с целью соблюдения законности. Он также заявил, что система мер внутреннего надзора и контроля, лежащая в основе структуры Национальной гвардии, способствует предотвращению злоупотреблений со стороны национальных гвардейцев.

37. По словам начальника полиции штата Сулия, имеются случаи, когда его подчиненные наносили тяжкие телесные повреждения гражданам, однако все такие инциденты расследуются. Кроме того, он заявил, что во многом эта проблема вызвана отсутствием системы надлежащей профессиональной подготовки полицейских.

II. ПРАВО ЖЕРТВ ПЫТОК НА ЭФФЕКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Дисциплинарные процедуры

38. Во всех полицейских формированиях, включая ПТХ, столичную полицию, ДИСИП и Национальную гвардию, предусмотрены внутренние дисциплинарные процедуры, в рамках которых, по словам руководителей этих подразделений, за применением пыток предусматривается соответствующее наказание. Так, в ПТХ существует Главное инспекционное управление, в состав которого входит дисциплинарный отдел. Внутренняя дисциплинарная процедура может быть возбуждена ответственными сотрудниками самостоятельно или по заявлению соответствующей стороны. Если в ходе внутреннего расследования факт совершения преступления подтверждается, то такое дело передается в уголовные суды. Согласно Дисциплинарному уставу, начальник Главного инспекционного управления может снять с должности и лишить денежного довольствия сроком на 30 дней сотрудника, вина которого устанавливается. В соответствии с Уставом жестокое обращение с задержанными считается наиболее тяжким правонарушением, наказание за которое определяется начальником Главного инспекционного управления. По полученной информации, за период с марта 1994 года по апрель 1996 года было возбуждено 103 дисциплинарных расследования в связи с физическим или моральным ущербом, нанесенным задержанным.

39. Что касается столичной полиции, то в статье 64 нового Общего устава 9/ говорится следующее: "Никто из сотрудников полиции не имеет право применять пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, подстрекать к их применению или допускать их, а также оправдывать их применение такими факторами, как приказ вышестоящего начальника или наличие особых обстоятельств, включая угрозу войны, чрезвычайное положение, беспорядки или внутренний конфликт, приостановку или ограничение действия конституционных гарантий, угрозу национальной безопасности, внутреннюю политическую нестабильность или любые другие чрезвычайные обстоятельства".

9/ Указ № 943 от 22 ноября 1995 года.

В этой же статье далее говорится, что "пыткой считается любое преднамеренное действие, предусматривающее жестокое обращение в отношении какого-либо лица, причинение ему боли или физических или моральных страданий в интересах уголовного расследования, в качестве средства запугивания, наказания, предупреждения или по любой другой причине. Кроме того, пыткой считаются такие действия, которые, хотя и не причиняют беспокойства или физической боли какому-либо лицу, в то же время направлены на умаление его личности или на ограничение его право- или дееспособности". Наряду с этим в статье 66 говорится, что если сотрудники полиции имеют основание считать, что какое-либо из вышеперечисленных действий было или могло быть совершено, то они обязаны сообщить об этом своему начальству, а в случае необходимости любому другому соответствующему ведомству или органу, осуществляющему меры контроля или надзора, с целью устранения такого нарушения. Эти положения закреплены в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Организацией Объединенных Наций 10/.

40. Кроме того, по словам начальника столичной полиции, в ее рамках разработана внутренняя дисциплинарная процедура, которая может быть задействована в случае тяжких правонарушений наряду с уголовной процедурой, которую прокурор может возбудить при наличии подтвержденного факта совершения преступления. Эта процедура может быть возбуждена как по заявлению потерпевшего, так и в отсутствие такой жалобы. Начальник столичной полиции также отметил, что ее подразделения периодически получают инструкции, касающиеся обращения с задержанными, цель которых состоит в налаживании системы контроля. Кроме того, были организованы учебные курсы для полицейских по вопросам прав человека. Новым Уставом предусматривается должность Уполномоченного по правам человека и деятельности полиции, в функции которого, согласно статье 92.1, входит получение жалоб граждан на действия сотрудников полиции, нарушающие права человека или являющиеся проявлением коррупции, их рассмотрение и препровождение руководству полиции в целях исправления положения и наказания виновных. Если при расследовании жалоб выясняется факт совершения преступления, Уполномоченный передает дело Генеральному прокурору.

41. Несмотря на то, что Специальный докладчик обратился к руководству всех полицейских формирований с просьбой представить ему подробную статистическую информацию о количестве сотрудников полиции, понесших наказание в связи с жестоким обращением, и характере такого наказания, подобная информация была ему либо не представлена, либо она не была полной.

10/ Принят Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 34/169 от 17 декабря 1979 года.

42. Председатель Верховного суда отметила, что в случае получения жалобы на действия какого-либо подразделения полиции судья, опасаясь ответных действий со стороны правоохранительных органов, может и не принять требуемых мер. Уверенность судье внушило бы осознание того, что органы полиции действительно заинтересованы в том, чтобы очистить свои ряды от правонарушителей. Однако зачастую судьи не уверены в этом.

В. Общеуголовное законодательство

43. Статья 60.3 Конституции Венесуэлы гласит: "Никто не может подвергаться одиночному тюремному заключению или пыткам и другим действиям, причиняющим физические или моральные страдания. Наказание налагается за любое физическое или моральное насилие, применяемое в отношении лица, свобода которого ограничена". Кроме того, в статье 182 Уголовного кодекса говорится, что "охранники или сотрудники пенитенциарных учреждений, которые причиняют заключенным страдания, оскорбляют их человеческое достоинство, подвергают их издевательствам, пыткам или физическому или моральному насилию, а также лица, отдавшие приказ о совершении действий, которые нарушают права личности, закрепленные в пункте 3 статьи 60 Конституции Венесуэлы, подлежат лишению свободы на срок от трех до шести лет".

44. Специальный докладчик узнал о том, что в настоящее время статья 182 применяется только к инцидентам, имеющим место в пенитенциарных учреждениях. Во всех других случаях применение пыток или жестокого обращения расценивается судебными органами в качестве нанесения (легких или тяжелых) телесных повреждений, что, с точки зрения Специального докладчика, совершенно неправильно. Прежде всего, наказание должно налагаться за сам факт применения пыток, независимо от причиненного жертве физического ущерба. В связи с этим достаточно напомнить о существовании методов пыток, которые не оставляют физических следов, но имеют не меньшую эффективность. Кроме того, если такие действия квалифицируются в качестве "нанесения легких телесных повреждений", то они предполагают весьма ограниченный срок давности, что с учетом недостатков системы отправления правосудия, и в частности проблемы медленного судопроизводства, часто приводит к такой ситуации, когда уже в начале судебного процесса судья объявляет об истечении срока исковой давности.

45. Когда Специальный докладчик поднял этот вопрос, председатель Верховного суда и министр юстиции высказались за то, чтобы преступление, связанное с практикой пыток, квалифицировалось согласно положениям Конституции страны. Специальный докладчик считает, что в этом вопросе необходимо привести национальное законодательство в соответствие с нормами международных договоров, и в частности с Конвенцией

Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой является Венесуэла 11/.

С. Законодательство и процессуальная практика

46. Согласно статье 6 Органического закона о Государственной прокуратуре, в полномочия именно этого органа входит возбуждение дел в рамках гражданской, уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, которую должны понести государственные должностные лица в случае нарушений, допущенных ими при исполнении своих служебных обязанностей. Кроме того, в статье 374 Уголовно-процессуального кодекса говорится, что представитель Государственной прокуратуры обязан сообщать компетентным судебным органам о преступлениях, которые в пределах его юрисдикции совершают государственные должностные лица при исполнении своих служебных обязанностей или в связи со своим служебным положением, и что любое частное лицо может предъявить иск государственным должностным лицам. Далее в этой же статье говорится, что в таких случаях, когда совершившее нарушение государственное должностное лицо находилось при исполнении служебных обязанностей, то судья обязан принять к рассмотрению такую информацию в рамках так называемой процедуры изучения "реальных фактов".

47. При этом, если какому-либо сотруднику Государственной прокуратуры становится известно о случае пыток, он должен провести предварительное расследование в соответствующем полицейском органе и отдать распоряжение о медицинском осмотре потерпевшего, с тем чтобы установить характер нанесенных ему телесных повреждений. После проведения медицинского осмотра сотрудник прокуратуры должен обратиться к судье с просьбой о возбуждении процедуры рассмотрения "реальных фактов". Государственная прокуратура сообщила, что это – специальная процедура, необходимая для того, чтобы суд мог собрать информацию, которая впоследствии послужила бы основанием для привлечения соответствующего государственного должностного лица к ответственности. При этом суд обязан определить:

11/ Ратификационная грамота по этой Конвенции была получена Организацией Объединенных Наций 29 июля 1991 года. На момент составления настоящего доклада Венесуэла еще не представила свой первоначальный доклад учрежденному в соответствии с этой Конвенцией Комитету против пыток, хотя должна была сделать это еще в 1992 году. См. Доклад Комитета против пыток; Генеральная Ассамблея; Официальные отчеты; Пятидесятая сессия; Дополнение № 44 (A/50/44).

a) действительно ли авторами наказуемых деяний являются государственные должностные лица, в связи с чем компетентный орган проверяет наличие соответствующих приказов о назначении того или иного лица на должность, факт принятия этим лицом должностных обязанностей и приведения этого лица к присяге;

b) было ли наказуемое деяние совершено государственным должностным лицом при исполнении служебных обязанностей, в связи с чем компетентный орган изучает соответствующие обстоятельства;

c) оставался ли предполагаемый автор наказуемого деяния на том же посту, на котором он находился на момент совершения данного преступления.

48. Если во всех трех случаях прокурор получает положительный ответ, он обязан обратиться в компетентный уголовный суд с просьбой возбудить предварительное расследование 12/. Согласно докладу Генеральной прокуратуры Республики, в 1995 году в стране было подано 50 исков о возбуждении процедуры рассмотрения "реальных фактов" в связи с предполагаемым применением пыток 13/. Вместе с тем в этом докладе отсутствует информация о результате рассмотрения этих исков.

49. Кроме того, в докладе Генеральной прокуратуры за 1994 год говорится, что этот орган осуществляет деятельность, направленную на упрощение процедурных вопросов, с тем чтобы, по возможности, ликвидировать значительные проволочки, результатом которых во многих случаях является безнаказанность некоторых государственных должностных лиц, совершивших преступления общественного значения при осуществлении своих служебных обязанностей. В этом докладе также сказано, что Государственная прокуратура довела до сведения министра внутренних дел и министра юстиции, а также губернаторов штатов свою обеспокоенность, вызванную постоянными задержками, с которыми органы полиции передают судам необходимую информацию 14/.

12/ "Oficio dirigido a un fiscal del Ministerio Público en relación con los pasos que deben seguirse, tanto en la solicitud, como ante la instrucción, de la información de nudo hecho", Informe del Fiscal General de la República al Congreso de la República, 1995, tomo II, págs. 304-305.

13/ Ibid, p. 316.

14/ Informe del Fiscal General de la República al Congreso de la República, 1994, tomo II, pág. 33.

50. Во время встречи Специального докладчика с представителями Генеральной прокуратуры последние сообщили ему о том, что они уже разослали указания с требованием упростить процедуру рассмотрения "реальных фактов", с тем чтобы суды затрачивали на нее не более 10 рабочих дней в соответствии с положениями внутреннего циркуляра Прокуратуры. По истечении этого срока прокурор обязан отозвать свою просьбу и при необходимости оформить соответствующую жалобу. Генеральная прокуратура Каракаса получает копию всех исков о возбуждении процедуры рассмотрения "реальных фактов", что позволяет ей осуществлять контроль за деятельностью прокуроров. Кроме того, если тот или иной прокурор находится в отдаленном районе страны и не имеет возможности предпринять самостоятельные действия, он всегда может обратиться за помощью в Генеральную прокуратуру, используя принятый в ней принцип единства. Представители Генеральной прокуратуры отметили также, что они испытывают затруднения с получением от органов полиции информации, необходимой для проведения процедуры рассмотрения "реальных фактов". Кроме того, они заявили, что, в случае получения неоднократных жалоб на жестокое обращение с заключенными в том или ином пенитенциарном учреждении, Генеральный прокурор может отдать распоряжение о проведении проверки без предварительного уведомления и что за несколько месяцев в Каракасе было проведено шесть таких проверок, в результате которых были выявлены случаи жестокого обращения с заключенными и возбуждены соответствующие судебные процедуры.

51. Неправительственные организации критиковали порядок применения и сам факт существования процедуры рассмотрения "реальных фактов" и отмечали, что в случае ликвидации этой процедуры сократился бы срок урегулирования соответствующих ситуаций. Они заявили также, что в среднем процедура рассмотрения "реальных фактов" занимает 14 месяцев. Представитель министерства юстиции также критически оценил эффективность этой процедуры. Специальный докладчик, в свою очередь, не получил достаточно данных, позволяющих реально оценить факт соблюдения 10-дневного срока, отведенного для осуществления данной процедуры.

52. Кроме того, ПТХ поручено расследование уголовных дел, возбуждаемых по жалобам на применение пыток и другие нарушения прав человека сотрудниками различных полицейских формирований, включая сам ПТХ. С точки зрения некоторых лиц, с которыми встречался Специальный докладчик, это ограничивает беспристрастность ПТХ и эффективность такого расследования и содействует созданию атмосферы безнаказанности лиц, виновных в таких деяниях. Вместе с тем начальник технического отдела судебной полиции отметил, что это подразделение безупречно выполняет порученные ему задачи, но что при этом он не видит никаких препятствий для того, чтобы обязанности по проведению таких расследований были переданы другому органу.

53. Когда дело доходит до привлечения к ответственности лиц, виновных в применении пыток, то этому препятствуют все те же вышеупомянутые факторы, включая сложности в работе Государственной прокуратуры и представителей Института судебной медицины или халатность с их стороны, отсутствие транспарентности в деятельности полицейских

подразделений, трудности, возникающие при осуществлении права на защиту и т.д. К этому следует добавить недостатки функционирования судебных органов, о которых Специальному докладчику неоднократно сообщали представители неправительственных, научных и других организаций, а также правительственных и судебных органов.

54. Специальному докладчику неизвестно ни одного случая, когда виновные в совершении пыток подверглись бы уголовному наказанию, что не может не удивлять, учитывая массу жалоб и тот факт, что сами представители власти признают наличие таких случаев. В ходе своего визита Специальный докладчик получил от Генеральной прокуратуры ответы на 18 сообщений, препровожденных правительству Венесуэлы, семь из которых являются коллективными 15/. В пяти случаях Генеральная прокуратура отвергла факт жалобы или сообщила, что предполагаемая жертва не явилась в суд, с тем чтобы подтвердить свое заявление. В двух случаях судья заявил об истечении срока исковой давности, поскольку причиненный ущерб был квалифицирован в качестве легкого телесного повреждения. В одном случае, когда жертва была найдена мертвой со следами пыток на теле, трое сотрудников столичной полиции были приговорены в 1994 году к лишению свободы на семь с половиной лет за убийство, однако уже 27 июня 1995 года они были условно-досрочно освобождены. Два дела были переданы органам военной юстиции: по одному из них ведется предварительное следствие 16/, а другое (дело о гибели человека в результате пыток, рассматривавшееся Военным советом) было прекращено по решению президента Республики, принятому на основании статьи 224 Военно-уголовного кодекса 17/. По восьми случаям, судебное расследование которых еще не завершено, Государственная прокуратура подала просьбу о проведении процедуры рассмотрения "реальных фактов" или возбудила в судебных органах дело в отношении сотрудников полиции, нанесших своим жертвам телесные повреждения. Следует отметить, что эти дела датированы апрелем 1992 года, маем 1993 года, январем 1992 года, октябрём 1991 года (три случая), февралем 1992 года и октябрём 1995 года (самое последнее).

15/ Краткое изложение этих ответов опубликовано в докладе Специального докладчика (E/CN.4/1997/7/Add.1).

16/ 19 человек, задержанных в Гуасдуалито; см. пункт 29.

17/ Согласно этой статье, по завершении предварительного следствия военный судебный следователь отдает распоряжение о передаче материалов дела президенту Республики, который принимает решение о продолжении или прекращении судопроизводства. В соответствии со статьей 226, если президент Республики отдает распоряжение о прекращении рассмотрения такого дела, то его материалы возвращают следственному судье, с тем чтобы он выполнил данное распоряжение и передал дело в архив.

По сведениям Генеральной прокуратуры, по одному из них в декабре 1991 года была подана просьба о предоставлении информации в рамках процедуры рассмотрения "реальных фактов" и до сих пор ожидаются результаты процессуальных действий, которые позволят возбудить иск.

55. Все вышеизложенное подводит нас к вопросу о степени эффективности судебных органов, которая, как в этом убедился Специальный докладчик, вызывает значительную обеспокоенность у всех лиц, с которыми он встречался. Вот что по этому поводу говорит проф. Хулио Сесар Фернандес Торо в одной из публикаций Программы развития Организации Объединенных Наций:

"Что касается закрепления и развития прав человека, то, несмотря на прогрессивный характер Конституции страны и значительной части законодательства Венесуэлы, их эффективное осуществление невозможно. Это обусловлено тем громадным разрывом, который существует между нормативным оформлением и практическим осуществлением прав человека. Повседневный произвол государственных органов в отношении прав человека, невозможность обеспечить их соблюдение и безнаказанность лиц, виновных в их нарушении, приводят к тому, что в настоящее время фактически отсутствует правовая защита населения страны (...). Государство не обеспечивает эффективного и действенного осуществления судебной властью ее функций по контролю за законностью действий государственных органов, по защите населения страны от их произвола, по урегулированию конфликтов, возникающих между отдельными гражданами и группами общества, и по возмещению причиненного ущерба. Такое положение вызвано большой зависимостью и слабостью судебной власти. Система отправления правосудия в Венесуэле не вызывает доверия у населения страны, а причиной этого являются недостаточность предоставляемых ей финансовых ресурсов, несоблюдение Закона о судебной власти и то влияние, которое на нее оказывают политические партии, чиновничий аппарат, экономические или другие круги (...). Совершенно очевидно, что от отсутствия правовой защиты в большей мере страдают наименее обеспеченные слои населения, а это говорит о том, что данная проблема связана с социально-экономической структурой общества (...). Нарушения прав человека имеют место, несмотря на существование законодательно закрепленных гарантий их обеспечения. Подобные нарушения конституции и законов возможны в том случае, когда основополагающие ценности правового государства еще не укрепились. Для становления правового государства необходимо укоренение принципов и общечеловеческих ценностей общества" 18/.

18/ Julio Cesar Fernandez Toro: "La seguridad jurídica en Venezuela" en El Desarrollo Humano en Venezuela, PNUD, 1994, págs. 191-192.

56. Недостатки существующей судебной системы критиковали как министр юстиции, так и Генеральный прокурор и руководители Судебного совета 19/, которые к числу особо серьезных отнесли коррупцию и процессуальные задержки. Большие надежды на решение этих проблем они связывают с реформой, которую предполагается осуществить путем принятия нового Уголовно-процессуального кодекса и против которой выступают некоторые структуры судебной власти. В рамках этой реформы предполагается изменить роль прокуроров, которые будут осуществлять функции не следователя, а обвинителя и которым будет предоставлено исключительное право возбуждать уголовные иски. Министр юстиции отметил, что в стране есть коррумпированные судьи, в отношении которых Судебный совет не принимает дисциплинарных мер. Он заявил, что одной из причин коррупции является существующая в настоящее время процедура предварительного следствия, которая носит практически закрытый характер, а сам судья почти не имеет контактов со сторонами процесса и ограничивает их доступ к материалам судебного следствия. Кроме того, вся эта процедура документируется, что увеличивает ее продолжительность. Эти недостатки могли бы быть устранены, если бы один из этапов предварительного следствия проводился устно, как это предполагается проектом нового кодекса.

57. Руководители Судебного совета заявили, что судебная система деградирует и что с учетом уровня преступности в соотношении с численностью населения в стране существует нехватка судебных органов (ежемесячно каждый судья ведет от 160 до 200 дел). Кроме того, в судах не хватает людских ресурсов и технических средств. Они отметили, что ответственность за процессуальные задержки лежит не только на судьях, но и на прокурорах, обязанных выполнять определенные функции в рамках судебной процедуры, а также на органах судебной полиции. По их мнению, совершенствование системы отправления правосудия требует не структурной перестройки, а всесторонней реформы. Для этого необходимо значительно увеличить объем выделяемых на эти цели ассигнований, уровень которых в настоящее время явно недостаточен.

III. ПОЛОЖЕНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

58. Подробный анализ условий содержания под стражей не входит в мандат Специального докладчика. Кроме того, положение в пенитенциарных учреждениях Венесуэлы не входило в круг ведения Специального докладчика еще и потому, что за несколько недель до его визита в стране побывала делегация Межамериканской комиссии по правам человека, которая непосредственно занималась изучением положения в пенитенциарных учреждениях.

19/ На этот Совет возложено руководство системой судов, подчиняющихся Верховному суду. В его функции входят назначение, обучение, оценка работы судей и надзор за их деятельностью, а также решение финансовых вопросов.

Вместе с тем Специальный докладчик воспользовался случаем, чтобы побывать в трех пенитенциарных центрах, что является обычной практикой при посещении страны. При этом он ставит перед собой задачу встретиться с заключенными и администрацией пенитенциарных учреждений, с тем чтобы удостовериться в наличии или отсутствии практики, которую можно было бы отнести к категории пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также получить у заключенных информацию о том, подвергались ли они такому обращению до их прибытия в данный пенитенциарный центр.

59. Специальный докладчик посетил исправительно-трудовой дом Эль-Параисо (Ла-Планта), подразделение судебной полиции по работе с несовершеннолетними в Коче (Каракас) и Национальное пенитенциарное учреждение в Маракайбо (Сабанета). Кроме того, правительственные и неправительственные организации представили ему информацию о положении в пенитенциарных учреждениях.

60. К числу основных проблем Специальный докладчик относит переполненность тюрем страны. По данным Генеральной прокуратуры 20/, в конце 1995 года в пенитенциарном учреждении Ла-Планта вместо 400 содержались 1 768 заключенных; в следственном изоляторе Сан-Хуан-де-Лос-Моррос в Гуарико содержались 1 066 заключенных при средней вместимости в 200 человек; в центральном пенитенциарном учреждении Венесуэлы в Гуарико вместо 750 человек содержались 2 185 заключенных; в национальном пенитенциарном учреждении в Маракайбо содержались 2 314 заключенных при наличии 800 мест; в следственном изоляторе в Мериде вместо 150 человек содержались 579 заключенных; в национальном пенитенциарном учреждении Сьюдад-Бolíварa содержались 1 190 заключенных при наличии всего 400 мест. По данным из других источников, в центральном судебном изоляторе Эль-Родео, штат Миранда, в октябре 1996 года вместо 600 человек содержались 1 126 заключенных, а в судебно-следственном изоляторе Лос-Флорес-де-Катия в Каракасе содержались 1 758 заключенных вместо 750.

61. Во время посещения пенитенциарных учреждений Сабанета и Ла-Планта Специальный докладчик имел возможность лично удостовериться в том, что количество заключенных в этих учреждениях превышает установленную норму. Директор пенитенциарного учреждения Ла-Планта заявил, что все существующие проблемы являются следствием переполненности тюрем. На тот момент в его пенитенциарном учреждении содержались 33 лица,

20/ Informe del Fiscal General, 1995, op.cit, tomo II, págs. 317-318.

задержанных во исполнение Закона о бродяжничестве и борьбе с преступностью 21/, и 29 несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления. При этом взрослые заключенные содержались вместе с несовершеннолетними. Примерно 30 заключенных находились в штрафных изоляторах. Специальный докладчик посетил один из них, в котором находились три человека, у двоих из которых имелись симптомы психических заболеваний и потери чувства времени. В изоляторах отсутствуют элементарные санитарно-гигиенические условия, нет мебели, в том числе кроватей и матрасов, отсутствует естественное освещение и вентиляция. Кроме того, Специальный докладчик посетил некоторые спальные помещения заключенных, где их содержат в ночное время, и отметил, что на одну камеру площадью примерно 25 м² приходится приблизительно 100 человек и что многие вынуждены подвешивать гамаки даже к потолку.

62. Наряду с этим Специальный докладчик посетил женские отделения пенитенциарных учреждений Ла-Планта и Сабанета и побеседовал с некоторыми из заключенных, которые утверждают, что в этих учреждениях они не подвергаются жестокому обращению. Вместе с тем некоторые из них заявили, что они подвергались пыткам со стороны полиции в первые часы или дни после ареста. Во время посещения женского отделения тюрьмы Сабанета Специальный докладчик с удовлетворением отметил существующие условия содержания, резко контрастирующие с камерами, где содержались мужчины. Согласно полученной им информации, там не существует проблемы переполненности помещений и благодаря ассигнованиям, выделяемым Европейским союзом, осуществляется программа в области охраны здоровья, образования и создания тюремных мастерских. Что касается мужских отделений обоих пенитенциарных учреждений, то по данным неправительственных источников жестокое обращение с заключенными зачастую имеет место во время обысков, периодически проводимых подразделениями Национальной гвардии.

63. Государственные должностные лица, с которыми встречался Специальный докладчик, и прежде всего министр юстиции начальник Управления по делам пенитенциарных учреждений выразили серьезную обеспокоенность по поводу положения в местах лишения свободы. Такую же обеспокоенность высказали и представители Генеральной прокуратуры, в последнем докладе которой говорится:

"Нарушения прав человека заключенных приобрели обыденный характер, а руководители, которые должны заниматься решением этой проблемы, не добились особых успехов. Среди лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях Венесуэлы, примерно 70% составляют подсудимые, находящиеся под стражей

21/ Согласно этому Закону, который предлагается признать антиконституционным и внести в него необходимые изменения, административные органы каждого штата могут требовать заключения под стражу соответствующих лиц сроком на несколько лет.

в ожидании суда, и лишь 25-30% – это лица, отбывающие срок заключения. Это приводит к переполненности тюрем, которые не располагают надлежащей инфраструктурой для такого количества заключенных, что делает невозможным их исправление и социальную реинтеграцию (...). Поэтому вполне очевидно, что затягивание судебных процедур некоторыми судами Республики приводит к тому, что места содержания под стражей находятся в состоянии полной деградации" 22/.

64. В изоляторах ПТХ также существует проблема переполненности, что было отмечено Специальным докладчиком после посещения такого изолятора в Ла-Планте. В этой связи начальник технического отдела судебной полиции заявил, что в этих изоляторах задержанные должны находиться не более восьми первых дней после ареста, но что известны случаи, когда лица, задержанные на основании соответствующего ордера, находились в ПТХ в течение четырех-пяти месяцев лишь потому, что пенитенциарные учреждения не принимали их из-за переполненности. Это, по его словам, заставило сотрудников ПТХ выполнять несвойственные им функции охранников, что создает благодатную почву для злоупотреблений.

65. По мнению других правительственных и неправительственных организаций, одной из главных причин переполненности пенитенциарных учреждений является длительность судопроизводства. В исследовании неправительственных организаций, посвященном деятельности Всемирного банка и ходу судебной реформы в Венесуэле, говорится, что "число дел, рассматриваемых судами первой инстанции, за период с 1986 по 1991 год возросло в пять раз, в связи с чем средняя продолжительность рассмотрения уголовных дел достигла 1 136 рабочих дней, что в 10,4 раза превышает норму, закрепленную в Уголовно-процессуальном кодексе. Поскольку, как правило, значительное большинство обвиняемых из малоимущих слоев населения не имеют средств для освобождения под залог, они вынуждены оставаться в тюрьме до тех пор, пока суд не установит их невиновность или вину. (...) Многие из обвиняемых находятся в пенитенциарном учреждении в ожидании судебного разбирательства дольше того максимального срока лишения свободы, к которому их могли бы присудить в связи с выдвинутым против них обвинением" 23/. В докладе Генеральной прокуратуры говорится, что по состоянию на конец 1995 года судебные приговоры были вынесены в отношении лишь 7 130 заключенных из их общего числа, составляющего 22 652 человека.

22/ Informe del Fiscal General, 1995, op. cit., pág. 283.

23/ El Banco Mundial y la Reforma Judicial en Venezuela, op. cit., pág. 40.

66. Председатель Верховного совета отметила отсутствие координации в усилиях административных, судебных и пенитенциарных органов и наличие взаимных обвинений в затягивании судопроизводства: с точки зрения исполнительной власти, вина за чрезмерную длительность судопроизводства лежит на судебных органах, которые в свою очередь заявляют, что они не имеют возможности осуществлять судопроизводство, поскольку им не доставляют задержанных. Кроме того, руководители Государственной прокуратуры заявили, что министерство юстиции плохо справляется со своими обязанностями, поскольку оно не выполняет распоряжений об уменьшении контингента пенитенциарных учреждений. Повседневной практикой стали случаи, когда сотрудники министерства юстиции не выполняют распоряжений о доставке заключенных в соответствующие суды под тем предлогом, что они не располагают необходимыми транспортными средствами или сотрудниками. Таким образом, по их словам, существующее положение в переполненных пенитенциарных учреждениях во многом является результатом неудовлетворительной работы министерства юстиции.

67. Помимо этого, Специальному докладчику сообщили о коррупции, жертвами которой становятся задержанные и их родственники, вынужденные вносить не предусмотренную законом плату за любые услуги, тем или иным образом улучшающие положение содержащегося в пенитенциарном учреждении лица, а также за его доставку в суд. В этой связи следует отметить, что в соответствии со статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса подсудимый может обращаться с просьбой, передаваемой через директора тюрьмы или пенитенциарного учреждения, в котором он содержится, о его доставке в суд, который должен рассмотреть его дело в присутствии адвоката или, в противном случае, его доверенного лица. Начальник Управления по делам пенитенциарных учреждений в свою очередь заявил, что для совершения процессуальных действий судьи могли бы лично прибывать в тюрьмы, что позволило бы избежать необходимости в многократной перевозке задержанных, но что судьи не заинтересованы в этом.

68. В целом в стране не существует каких-либо критериев классификации лиц, лишенных свободы. В большинстве пенитенциарных учреждений подсудимые не отделены от осужденных, они также не классифицируются в зависимости от тяжести совершенных преступлений или степени опасности, которую они представляют. В каждом пенитенциарном учреждении существуют собственные критерии классификации заключенных. Кроме того, среди заключенных высок уровень насилия, что во многом обусловлено тем, что они практически не занимаются трудовой деятельностью 24/ и имеют много

24/ По официальным данным, лишь около 15% лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, занимаются трудовой деятельностью ежедневно в течение 4-5 часов пять дней в неделю.

оружия, которое за взятки доставляют им сами охранники. В этой связи в докладе Генеральной прокуратуры говорится, что в 1995 году ее сотрудниками было возбуждено 130 дел об убийстве и 799 дел о нанесении телесных повреждений в пенитенциарных учреждениях 25/. Кроме того, работники пенитенциарных учреждений сами нередко допускают жестокое обращение по отношению к заключенным, которое они используют в качестве меры дисциплинарного воздействия.

69. Все это приводит к инцидентам, один из которых произошел в государственной тюрьме в Маракайбо 3 января 1994 года и в ходе которого более 100 заключенных погибли и десятки получили ранения. Этот инцидент был связан с тем, что группа заключенных заперла своих сокамерников в одном из корпусов тюрьмы и подожгла его. Тех, кто пытался вырваться оттуда, встречали выстрелами и избивали. По имеющимся данным, служащие Национальной гвардии и тюремной охраны присутствовали при этом, не вмешиваясь в ход событий до тех пор, пока нападавшие не ушли, а пожар не прекратился. В настоящее время этот случай находится на рассмотрении органов военной юстиции.

70. Позднее, 22 октября 1996 года, аналогичные инциденты произошли в исправительно-трудовом учреждении Эль-Параисо, Каракас, в результате которых погибли примерно 25 заключенных (сгорели заживо) и неизвестное количество заключенных получили ранения. По имеющейся информации, один из заключенных вступил в словесную перепалку со служащими Национальной гвардии. После этого национальные гвардейцы распорядились закрыть заключенных в камерах (где их содержат в условиях скученности) и забросали их гранатами со слезоточивым газом, в результате чего возник сильный пожар. В течение нескольких месяцев до этого инцидента заключенные неоднократно жаловались на жестокое обращение, которому их подвергали служащие Национальной гвардии.

71. Правительство Венесуэлы сообщило, что для урегулирования кризиса пенитенциарной системы исполнительной властью были приняты следующие меры: назначены 14 новых директоров, 32 сотрудника и 300 охранников; охрана пенитенциарных учреждений строгого режима поручена армейским подразделениям, которые способны предотвращать волнения и массовые побег и проводить обыски заключенных в целях изъятия оружия; с рядом организаций были заключены соглашения для осуществления программ трудовой деятельности и образования в пенитенциарных учреждениях. Кроме того, министерство юстиции запланировало построить новые пенитенциарные учреждения и реконструировать уже существующие.

25/ Informe del Fiscal General, 1995, op. cit, pag. 321.

72. По словам министра юстиции, в течение последних 20 лет пенитенциарным учреждениям, равно как и другим секторам социальной сферы, практически не уделялось внимания, однако в настоящее время этому вопросу уделяется приоритетное внимание. Ответственность за прошлое положение ложится не только на министерство юстиции, но и на Конгресс страны, который не выделял на его нужды необходимых средств. Даже в совете министров этот вопрос не встречал понимания. В настоящее время разрабатываются меры по уменьшению переполненности пенитенциарных учреждений, в частности путем более широкого применения системы условно-досрочного освобождения и упрощения процедуры оформления (осуществление этой программы начнется в ближайшее время), поскольку сейчас органы полиции и судьи больше тяготеют к репрессивным мерам и крайне легко отдают распоряжения о заключении под стражу. В этой связи Генеральный прокурор заявил, что согласно действующей системе заключение под стражу производится для проведения расследования и сбора доказательств. Реформа Уголовно-процессуального кодекса в корне изменит эту ситуацию, т.е. заключение под стражу будет являться крайним средством, применяемым в случае наличия доказательств вины, а сроки, в течение которых судья должен принять решение о заключении под стражу, будут сокращены.

73. Наряду с этим министр юстиции упомянул о слабой подготовке и низкой заработной плате работников тюрем, что объясняет высокий уровень коррупции. Только за три месяца в связи с коррупцией было уволено более 100 служащих, включая некоторых директоров пенитенциарных учреждений. Начальник Управления по делам пенитенциарных учреждений, в свою очередь, заявил, что министерство разрабатывает предложения о создании настоящей тюремной полиции, в функции которой входила бы внутренняя охрана тюрем, а также перевозки заключенных, которыми в настоящее время занимаются надзиратели и Национальная гвардия. Сотрудники этой полиции были бы лучше подготовлены и получали бы более высокую заработную плату. Их обучение проводилось бы в специальном пенологическом учебном заведении, которое министерство юстиции планирует создать в ближайшем будущем. Кроме того, был создан фонд в целях закупки новых транспортных средств для перевозки заключенных. Оба руководителя подтвердили, что введение обвинительной системы будет содействовать ускорению судебных процедур.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

74. Визит Специального докладчика проходил в атмосфере конструктивного сотрудничества, доброжелательности и открытости. Он получил возможность встретиться со всеми государственными должностными лицами, с которыми хотел побеседовать. Некоторые из этих встреч были организованы уже в период его пребывания в стране, что стало возможным благодаря действенной помощи отдела по правам человека министерства иностранных дел и содействия со стороны высшего руководства исполнительной, законодательной и судебной власти. Большинство собеседников Специального докладчика со всей откровенностью говорили о проблемах, с которыми они сталкиваются в деле предотвращения нарушений прав человека, входящих в круг ведения Специального докладчика. Лица, непосредственно отвечающие за деятельность служб безопасности и

полицей, как правило, более осторожно высказывались по поводу масштабов злоупотреблений, выступая в защиту пенитенциарных и судебных учреждений, призванных предотвращать злоупотребления и наказывать виновных.

75. На основании информации, полученной Специальным докладчиком от неправительственных организаций, юристов, жертв пыток или жестокого обращения и их семей, а также от оперативного и политического звена всех трех ветвей государственной власти (*poder público*), у него сложилось общее представление об этой проблеме и ее размахе. По мнению Специального докладчика, пытки и разные формы жестокого обращения применяются всеми правоохранительными органами (армией, Национальной гвардией, ДИСИП, ПТХ, полицией штатов, столичной полицией Каракаса и некоторыми муниципальными полицейскими формированиями), которые уполномочены производить аресты, заключение под стражу и допросы. Такое жестокое обращение не является широко распространенным, обычным явлением, но в то же время его нельзя отнести и к категории отдельных, единичных случаев. Скорее всего, это один из приемов, к которому сознательно прибегают при необходимости получения признания или информации в целях раскрытия преступления независимо от того, является оно общеуголовным или политическим. Иногда оно может применяться с целью "сведения счетов" или вымогательства взяток как у самих жертв, так и у их близких (землевладельцев, владельцев магазинов и т.д.), с тем чтобы "проучить" последних. Пытки могут применяться и в отношении лиц, подвергнутых административному задержанию во исполнение Закона о бродяжничестве и борьбе с преступностью (*Ley de Vagos y Maleantes*), который, по мнению Специального докладчика, должен быть вскоре отменен.

76. Применению пыток и жестокого обращения содействуют и правила, регламентирующие порядок задержания нарушителей, которые разрешают ПТХ держать у себя арестованных после их передачи производшим задержание органом в течение восьми суток (по закону такая передача должна производиться незамедлительно, но на практике продолжительность этой процедуры достигает 72 часов). Опасность применения пыток сохраняется еще в течение четырех или даже восьми дней, в течение которых задержанные могут ожидать решения судебного следователя (*tribunal instructor*) об их дальнейшем содержании под стражей. Зачастую не выполняется и закрепленный в национальной Конституции и законодательстве запрет на содержание арестованных "инкоммуникадо". Иногда орган, производший задержание, отказывает в праве встретиться с задержанным лицом не только членам его семьи и адвокату, но и представителям Государственной прокуратуры (*fiscales*). В основе такого отказа может даже лежать нежелание признать сам факт заключения под стражу.

77. На практике правовая система по-прежнему придает основное значение признаниям, что может быть обусловлено отсутствием у следственных органов компетенции и средств для получения иных доказательств. В настоящее время, согласно толкованию судов, закон (статья 182 Уголовного кодекса) обеспечивает защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения по смыслу международного

права только заключенных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Закон, касающийся нанесения легких или тяжких телесных повреждений, не отвечает требованиям времени.

78. Опасения, высказанные представителями неправительственных организаций и государственных органов относительно роли ПТХ в расследовании жалоб на применение пыток, особенно в тех случаях, когда предполагаемыми виновниками являются сами сотрудники этого отдела, представляются вполне обоснованными. Обеспокоенность вызывает и факт включения Института судебной медицины в состав ПТХ.

79. Так называемая процедура рассмотрения "реальных фактов", имеющая своей целью защиту государственных должностных лиц от ложных и предумышленных обвинений в противоправных действиях, вполне обоснованно рассматривается как способ их освобождения от ответственности. Правило о 10-дневном сроке завершения процессуальных действий, введенное Генеральным прокурором, не дало, по крайней мере в период визита Специального докладчика, ощутимых результатов.

80. Обращение в судебные органы существенно затрудняется отсутствием системы бесплатной юридической помощи лицам, не имеющим средств для оплаты услуг адвокатов.

81. Условия содержания в трех пенитенциарных учреждениях, посещенных Специальным докладчиком, не соответствуют международным нормам о запрещении жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, что и было признано руководителями этих учреждений. Содержание в них характеризуется условиями почти полного беззакония (Сабанета), скученностью заключенных (Ла-Планта) и чрезмерной строгостью (Кочесито). Подавляющее большинство заключенных составляют неосужденные лица, в отношении которых должен действовать принцип презумпции невиновности. В Сабанете и Ла-Планте не соблюдается принцип отдельного содержания подсудимых и заключенных, а также групп заключенных в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений.

82. Причиной большинства вышеизложенных проблем, включая условия содержания в пенитенциарных заведениях, считается нехватка ресурсов, выделяемых соответствующим органам. Сотрудники полиции плохо подготовлены, имеют низкую заработную плату и в целом не пользуются уважением. Перегруженным массой дел судьям, работающим по старинке, легче отдать распоряжение о заключении под стражу, чем об освобождении; пенитенциарной системе, а в случае несовершеннолетних – ИНАМ, приходится принимать больше заключенных, чем она может вместить или же оставлять их, опять же в случае несовершеннолетних, в распоряжении органов полиции. Тюремные испытывают нехватку самого элементарного: помещений, хорошо оплачиваемых и обученных надзирателей, достаточного количества доброкачественных продуктов питания, средств для оказания медицинской помощи и возможностей для проведения досуга, повышения уровня образования и занятия трудом. Они даже не могут доставлять заключенных на судебные

заседания. Поскольку ни одно из таких учреждений не может выполнять свои функции в соответствии с нормами и предписаниями, все они вынуждены работать по-прежнему. Результатом этого являются произвол, сопутствующая ему коррупция и притеснения.

83. Все это не означает того, что данные проблемы отражают волю политического руководства страны. Напротив, многие из предлагаемых реформ, о которых говорилось выше, вызваны желанием улучшить существующее положение. Вместе с тем, поскольку в корне этих проблем лежит нехватка ресурсов, политическая воля правительства должна быть мобилизована на изыскание бюджетных средств для проведения реформы. Специальный докладчик прекрасно осознает, что в стране сложилась атмосфера нестабильности и страха в связи с масштабами преступности, которая также обуславливает явное отсутствие чувства сострадания к лицам, лишенным свободы, и требование ужесточить наказания, что естественно приводит лишь к обратным результатам. Эта атмосфера, близкая к самому настоящему общественному психозу, усугубляется гнетом тяжелых экономических проблем, которые ложатся на простой народ в результате мер по макроэкономической структурной перестройке. Кроме того, эти же меры не позволяют правительству страны направлять средства, выделенные на другие цели, на реформу системы уголовного судопроизводства. Практическим доказательством наличия определенной политической воли, свидетельствующей о стремлении наказать лиц, виновных в наиболее вопиющих нарушениях, является заверение, данное Специальному докладчику, в том, что уголовные дела, возбужденные в связи с событиями в Карарабо будут расследованы в полной мере. Вместе с тем, как представляется, это явится лишь редким исключением из общего правила.

84. Специальному докладчику хотелось бы отметить общее чувство открытости по отношению к международному сообществу, продемонстрированное практически всеми его собеседниками. Это проявилось не только в теплом приеме, оказанном его делегации, но и в стремлении получить моральную поддержку необходимым реформам, новые идеи, а также техническую и финансовую помощь в деле планирования и осуществления реформ. Он с удовлетворением отметил проект Всемирного банка, координируемый местным отделением ПРООН, который направлен на расширение судебной инфраструктуры, а также проекты Европейского сообщества в целях создания возможностей в области образования и подготовки кадров в пенитенциарных учреждениях. Кроме того, в высшей степени полезным было его сотрудничество с компетентными местными неправительственными организациями. Наряду с этим Специальный докладчик с удовлетворением принял к сведению создание Указом от 24 января 1996 года (опубликованном в Правительственном вестнике 13 сентября 1996 года) консультативного органа при Уполномоченном по правам человека, получившего название Национальной комиссии по правам человека. В ее состав войдут представители различных министерств, а также Генеральной прокуратуры, правительства столичного Федерального округа и Национального совета по приграничным районам.

85. С учетом изложенных выше выводов Специальный докладчик убедительно просит правительство Венесуэлы серьезно рассмотреть следующие рекомендации:

а) срок, в течение которого задержанные должны быть доставлены к судье, следует сократить с восьми до максимум четырех дней;

б) всем лицам, лишенным свободы, следует дать реальную возможность обратиться к независимому адвокату в течение 24 часов с момента задержания. Такая возможность должна быть обеспечена в соответствии с принципом 18 разработанных Организацией Объединенных Наций Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года). Этот принцип гласит:

"2. Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляются необходимое время и условия для проведения консультаций со своим адвокатом.

3. Право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка.

4. Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать."

с) всем лицам, лишенным свободы, следует предоставить возможность связаться со своими родственниками, согласно следующим нормам этого же Свода принципов:

16. "1. Вскоре после ареста и после каждого перевода из одного места задержания или заключения в другое задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании или заключении или же о переводе и о месте, в котором оно содержится".

19. "Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется, в частности, право на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующая возможность сношения с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных в соответствии с законом правилах."

d) следует принимать меры, с тем чтобы обеспечить право всех содержащихся под стражей лиц на надлежащее медицинское обследование. В принципах 24-26 Свода принципов по этому вопросу сказано следующее:

"Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения (...).

Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат, при условии соблюдения лишь разумных условий, необходимых для поддержания безопасности и порядка в месте задержания или заключения, имеют право обращаться в судебный или иной орган с просьбой или прошением о повторном медицинском обследовании или заключении.

Факт прохождения задержанным или находящимся в заключении лицом медицинского обследования, фамилия врача и результаты такого обследования должным образом фиксируются в протоколе. Обеспечивается доступ к этому протоколу. Способы такого доступа определяются соответствующими нормами национального законодательства."

e) судебный иск в связи с действиями сотрудников полиции должен в обязательном порядке расследоваться органом, независимым от того органа полиции, сотрудники которого фигурируют в жалобе;

f) старшим должностным лицам правоохранительных органов следует четко разъяснить своим подчиненным, что жестокое обращение с задержанными лицами недопустимо и что виновные будут строго наказываться;

g) Институт судебной медицины следует вывести из состава любых органов, ответственных за расследование преступлений или за уголовное преследование правонарушителей;

h) следует организовать регулярные посещения всех мест содержания под стражей (на этапе предварительного заключения, заключения до суда и после вынесения приговора). Такие посещения должны проводиться независимыми высокопоставленными лицами и представителями ответственных неправительственных организаций;

i) внесудебные признания не должны приниматься в качестве доказательства вины сделавших их лица или какого-либо иного лица, а лишь в качестве доказательства вины лица, получившего такое признание с помощью принуждения;

j) следует разработать свод правил проведения допросов сотрудниками правоохранительных органов;

к) пытки и другие аналогичные деяния по смыслу статьи 182 Уголовного кодекса должны быть признаны уголовным преступлением в случае их применения к любому лицу, лишенному свободы, а не только к заключенным пенитенциарных учреждений. Такое правонарушение должно быть наказуемо как тяжкое преступление, в отношении которого не должен применяться срок давности (*prescripción*) или в крайнем случае может применяться такой срок давности, который предусмотрен в Уголовном кодексе в отношении наиболее тяжких преступлений. При разработке положений, касающихся преступления в виде применения пыток, необходимо должным образом учитывать стандарты, закрепленные в Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

л) отсутствие на теле жертвы следов пыток, соответствующих ее утверждениям об их применении, не должно трактоваться сотрудниками Государственной прокуратуры и судьями как свидетельство ложности таких утверждений;

м) так называемая процедура рассмотрения "реальных фактов" (*nudo hecho*) не должна затягивать процедуру уголовного судопроизводства в отношении государственных должностных лиц более чем на несколько недель. Так или иначе, продолжительность этой процедуры не должна учитываться при исчислении любого срока давности;

н) сокрытие от представителя Государственной прокуратуры факта задержания какого-либо лица или запрет на его встречу с таким представителем должны строго наказываться немедленным увольнением руководителей соответствующих пенитенциарных учреждений;

о) следует обеспечить ротацию представителей Государственной прокуратуры, с тем чтобы избежать установления ими излишне тесных контактов с руководством правоохранительных органов или воинских подразделений в том или ином месте или пенитенциарном учреждении;

р) судебным органам следует тщательно и систематически следить за тем, чтобы в период содержания под стражей не нарушался запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание и чтобы при этом соблюдалось право на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства, закрепленное в международных договорах по правам человека;

с) следует принять неотложные меры для сокращения числа лиц, находящихся под стражей до суда;

т) в пенитенциарных учреждениях осужденные лица должны содержаться отдельно от подсудимых;

s) лица, впервые совершившие правонарушение, или подозреваемые должны содержаться отдельно от рецидивистов; лица, задержанные в связи с совершением тяжких правонарушений, особенно насильственного характера, должны содержаться отдельно от других задержанных или заключенных;

t) дети, лишённые свободы (в качестве крайнего средства) даже на несколько дней или недель, должны содержаться только в учреждениях, предназначенных для их защиты и полностью учитывающих нужды детей. Они должны получать медицинскую, психологическую и педагогическую помощь;

u) контроль за положением в тюрьмах не должен возлагаться на заключенных. Функционирование пенитенциарных учреждений должно обеспечиваться с помощью специально подготовленных сотрудников, действующих в соответствии с разработанными Организацией Объединённых Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключёнными. Что касается персонала, то в правиле 46, в частности, сказано следующее:

"1. Органы тюремного управления должны заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо хорошая работа тюремных заведений зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников.

2. Тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам и общественности в целом убеждение в том, что она выполняет работу большого общественного значения. Для укрепления этого убеждения она должна использовать возможности общественной информации".

В этой связи в пункте 11 резолюции 1996/33 А, озаглавленной "Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания", Комиссия по правам человека Организации Объединённых Наций подчеркивает обязательство государств-участников, согласно статье 10 Конвенции против пыток, обеспечивать обучение и подготовку персонала, который может иметь отношение к содержанию под стражей и допросам любых лиц, подвергаемых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними, и призывает Верховного комиссара по правам человека обеспечивать с этой целью по просьбе правительств соответствующее консультативное обслуживание и техническую помощь в подготовке, выпуске и распространении надлежащих учебных материалов. Реакция на беспорядки, имеющие место в пенитенциарных учреждениях, должна соответствовать Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка Организации Объединённых Наций, в частности принципов 15-17;

v) следует и дальше разрабатывать и незамедлительно осуществлять планы реформы системы уголовного судопроизводства и судебных органов, особенно в целях решения проблемы задержек в отправлении правосудия. В то же время правительству и законодательным органам следует рассмотреть возможность увеличения ассигнований на нужды судебной власти;

w) серьезное внимание следует уделить предложениям о создании национального учреждения по вопросам поощрения и защиты прав человека. При их обсуждении следует принять к сведению Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, которые в своей резолюции 1992/54 от 3 марта 1992 года Комиссия по правам человека препроводила Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, включившей их в качестве приложения в свою резолюцию 48/134 от 20 декабря 1993 года.

86. Международному сообществу, включая Организацию Объединенных Наций и другие многосторонние организации, а также отдельным заинтересованным правительствам настоятельно предлагается оказывать правительству Венесуэлы и местным НПО помощь в реализации настоящих рекомендаций.
